
Hope of Salvation Mission

Лори Вик

Обещай мне

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Миссия «Надежда Спасения»
Ванкувер

МСМ
Санкт-Петербург
2010

Originally published in English under the title:

PROMISE ME TOMORROW

by Lori Wick

Copyright © 1997 by Lori Wick

Published by Harvest House Publishers

Eugene, Oregon 97402

ISBN 978-0-7369-1821-3

© Издание на русском языке. Hope of Salvation Mission, 2010

P. O. Box 5022, Vancouver WA 98668-5022

Серия «Воспоминания о Скалистых горах», книга четвертая

Вик Л.

Обещай мне завтрашний день / Пер. с англ. — СПб.: ООО «МСМ», 2010. —

416 с. — (Воспоминания о Скалистых горах)

ISBN 978-5-903010-22-6 (отд. кн.)

ISBN 978-5-903010-13-4

Энергичная и импульсивная Кэтрин Тэггарт по прозвищу Расти сияет, подобно солнечному лучику в детском приюте, где она работает. Девушка чудесно управляет с детьми, но не привыкла путешествовать одна по дикому западу. Поэтому в первую поездку, связанную с размещением сирот в семье, ее сопровождает добросердечный, но замкнутый вдовец по имени Чейз Маккендлс.

Когда Чейз предлагает Расти работу в своем роскошном особняке в качестве няни для маленького сына Квентина, девушка принимает его предложение из любви к ребенку. Но когда она начинает понимать, как мало времени Чейз посвящает своему сыну, ее сердце разрывается от боли. Как ей убедить Чейза, что его сын отчаянно нуждается в отце? И сможет ли Чейз научиться доверять Богу в том, что Он поможет ему научиться проявлять свою любовь к Квентину... и к Расти?

Трогательная история о любви, доверии и семье. Заключительный роман серии «Воспоминания о Скалистых горах».

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

*Эта книга посвящается моей тете Дорис Уоллас.
Как радостно знать, что я столь сильно любима.
Спасибо за ободрение и заботу. Благодаря тебе мир
стал еще прекраснее.*

Благодарности

Жизнь — это чудесное приключение, и с каждым днем она становится все прекраснее благодаря тем людям, которые наполняют мой мир. Я славлю Бога за этих людей и хочу поделиться своими чувствами на этой странице.

Мэтью, я — самая счастливая мать на свете. Это так. Спасибо тебе за то, что ты такой сердечный, чудесный сын. Спасибо за смех над моими шутками, за то, что ты послушно сидишь, когда тебе стригут волосы, за то, что ты — это просто ты. Твоя улыбка исходит из сердца, и она согревает мое сердце. Я люблю тебя.

Авигея — мой солнечный лучик. Я умоляла Бога не заставлять меня растить саму себя; я так рада, что Он меня не послушал. Нет слов, чтобы рассказать, как ты драгоценна. Спасибо тебе за эти беззубые улыбки и бесконечные дни веселья. Да благословит тебя Бог, моя родная.

Мои братья и сестры из церкви, как нам хорошо вместе! Я люблю о том, чтобы еще многие годы мы продолжали вместе возрастать и были в ответе друг перед другом. Спасибо вам за вашу любовь, верность и пример, которым вы являетесь для меня.

Боб, семнадцать книг! Кто бы мог подумать! Уж, конечно, не я. Спасибо, что ты был рядом все это время.

Манигу, Колорадо. 10 апреля 1897года

Кэтрин Алекса Тэггарт, более известная в кругу семьи и друзей под именем Расти, нежно взяла маленькую девочку за руку и улыбнулась в ответ на ее восхищенный взгляд.

— Мы опоздаем, если не поспешим, — предупредила она ребенка.

Но даже в спешке Расти двигалась грациозно и не теряла равновесия. Она была невысокой, чуть больше пяти футов ростом, и при этом довольно худенькой. Ее рыжие волосы с оттенком ржавчины роскошно свисали вдоль спины и вполне соответствовали ее прозвищу*. И они всегда казались слишком тяжелыми для ее стройной шеи.

— А, Расти, вот ты где, — сказала ее тетя Сэмми О’Брайен, увидев ее в коридоре около спальни девочек. — Тара уже готова лечь спать?

— Да, мэм. Я знала, что мы задержимся, поэтому рассказала ей историю, пока она сидела в ванной.

— Отлично. Идем, Тара, — ласково позвала Сэмми.

Малышка повисла на руке Расти, которая наклонилась, чтобы обнять и поцеловать ее. Девочка поцеловала ее в ответ. Расти

* Rust — англ. «ржавчина». — *Прим. перев.*

смотрела, как малышка прыгнула в кровать. Она заглянула в большую комнату с тридцатью кроватями, на которых лежали почти столько же сирот. Некоторые поздоровались с ней, другие помахали рукой. Расти помахала в ответ и послала несколько воздушных поцелуев, прежде чем уйти.

Она сама довольно сильно устала и хотела спать, но подумала, что ей следовало бы все же немного поужинать. Зная, что ее дела на этот день окончены, она спустилась вниз, прошла мимо кухни и большой столовой в сторону комнат, где жила со своей тетушкой, дядей и двумя двоюродными братьями и сестрой: Ноланом, Ренни и Эллин О'Брайен. Странно, но ее дядя Пэдди был уже там.

— Должно быть, мальчики сегодня утомнились довольно быстро, — прокомментировала она.

— Именно так и было. Я сказал им, что в следующем месяце придет дедушка О'Брайен и что теперь — самое время потренироваться вести себя наилучшим образом.

Пэдди говорил о своем отце Кормаке О'Брайене, который жил и работал в качестве маркшейдера* в Джорджтауне. Пэдди и Сэмми познакомились в этом городе, и хотя они и не были ровесниками, но посещали одну и ту же школу. Потом они начали встречаться и поженились, когда Сэмми исполнилось восемнадцать лет. Теперь они заведовали детским приютом «Фаунтин Крик», и, как и следовало ожидать, жили прямо на его территории.

Приют был большим двухэтажным зданием, в котором располагались комнаты по типу общежития, вмещавшие по меньшей мере шестьдесят детей. Кроме того, в приюте было достаточное количество небольших спален для пятнадцати сотрудников. Частные жилые покои, включавшие маленькую кухню, столовую и зал, а также две спальни, находились на первом этаже в дальнем конце здания. В большей по размеру спальне жила Расти со своими

* Маркшейдер — лицо, занимающееся геодезическими съемками горных разработок. — *Прим. перев.*

кузенами и кузиной, тогда как Пэдди и Сэмми занимали другую. У Расти также была комната на втором этаже среди комнат для сотрудников, но большую часть времени она предпочитала проводить со своими родственниками. Теперь Расти помогала Пэдди, они накрывали на стол. Эллин, старшая из девочек, которой было четырнадцать лет, тоже пришла на помощь.

— Как прошли уроки в школе? — спросила ее кузина.

— Нормально. — Ее голос казался несколько удрученным, когда она раскладывала на столе вилки и ножи. — Я сделала ошибку в правописании одного слова.

— Какого слова? — поинтересовался отец.

Девочка-подросток медлила с ответом.

— Дед зарычал бы, если бы узнал, — и она драматично вздохнула. — Это слово — Ирландия.

Пэдди от души рассмеялся.

— Мы ему не скажем, — уверил он ее, но при этом продолжал посмеиваться.

— Это не смешно, папа, — тон Эллин был оскорбленным. — Сама не понимаю, как это случилось.

Пэдди все еще смеялся, когда вошла Сэмми.

— Ну, похоже, у вас здесь весело, — заметила она, взявшись за работу.

Она достала блюдо с противня в духовке и поставила его на стол. Расти тут же поставила рядом с ним миску с яблочным соусом.

— Это и вправду весело, — ответил Пэдди после того, как поприветствовал ее поцелуем, — но боюсь, что Эллин не понравится, если я тебе скажу.

— О чем? — спросил вошедший в этот момент одиннадцатилетний Нолан. Он был средним из детей О'Брайенов. Его брату Ренни, который родился вслед за ним, было десять.

— Частная шутка, — ответила кузина, покосившись в его сторону.

Нолан перехватил ее взгляд и спросил:

— А что у нас сегодня на ужин? — он был готов отказаться от шутки, если только ему дадут поесть.

— Блюдо с сыром и грибами, — сообщила ему мать. — Ты вымыл лицо и руки?

Мальчик кивнул.

— А ты, Ренни?

— Да, мама, — ответил он, заняв место за столом.

— Я думаю, что Ренни правильно сделал, — заметил Пэдди, и все остальные члены семьи присоединились к нему, заняв свои места.

Места было немного, но его хватало на всех. Как только они уселись, все головы тут же склонились, и Пэдди поблагодарил Бога за пищу.

— Небесный Отец, Ты так обильно благословил нас, и мы благодарим Тебя. У многих людей нет пищи, но наши тарелки сегодня будут полными. Благодарю тебя за каждого человека за этим столом и за чудесных детей, которые спят наверху. Мы просим Тебя найти для каждого из них дом и благословить нашу заботу о них до этого времени. Мы молим Тебя ради Твоего святого имени. Аминь.

В последующие насколько минут блюда с едой передавались по кругу, тарелки наполнялись, и на некоторое время воцарились тишина. Ренни немного мучился с ножом, и потому его мать помогла ему разрезать хлеб. Семья поела буквально за минуту. В том возрасте, когда он часто бывал голоден, Нолан закончил есть раньше всех, отложил вилку и допил молоко в стакане. Затем он посмотрел на сестру.

— Эй, Эллин, — сказал он, будучи не прочь поболтать, — ты, кажется, говорила папе, что сегодня сделала ошибку в слове «Ирландия»?

Эллин ничего не оставалось делать, как застонать, закрыв лицо руками. Пэдди снова зашелся смехом.

— Я говорил тебе, что сегодня получил письмо от Чейза?

— Кажется, нет.

Сэмми сидела на краю кровати, тогда как Пэдди уже забрался под одеяло. Она подпиливала ногти длинной пилкой, а теперь посмотрела на него.

— Надеюсь, ничего плохого не случилось.

— Нет, совершенно ничего плохого. Он спрашивает, как идут дела и может ли он чем-то помочь. Он напомнил мне, что примерно два года тому назад помогал отвозить детей в приемные семьи. Он не сказал об этом прямо, но я понял, что он не возражает, чтобы мы попросили его об этом снова.

Когда Сэмми обратила к мужу взгляд, Пэдди уставился в потолок.

— Ты думаешь, Пэдди?

— Думаю, да — признался он. — Я знаю, что Расти может справиться с тем, что касается налаживания отношений с людьми. Более того, полагаю, что у нее получится лучше, чем у тех, кто делал это уже много раз, но эта семья живет в Курте. Я беспокоюсь о том, как они доедут, и о ее безопасности. — Он сделал паузу и добавил мягко. — Ее очень оберегали, ты же знаешь.

— Да, и я рада, что это так, но я понимаю, что ты хочешь сказать.

Мгновение муж и жена смотрели друг на друга.

— Я не помню, — продолжала Сэмми, — Чейз отвозил детей сами или же сопровождал одну из наших женщин?

— Дай-ка вспомнить, — задумчиво ответил Пэдди. — Он сопровождал группу, а потом, в другой раз, сам отвозил детей — это были два маленьких мальчика.

— Так ты думаешь, он согласится поехать с Расти и Парксами?

— Да.

Сэмми кивнула.

— Что сказала Расти на то, что она их повезет? Она обрадовалась?

— Я еще не говорил ей. Я как раз собирался пригласить ее в кабинет, когда Лейн принес мне почту. Прочитав письмо Чейза, я подумал, что это может быть более удачный план.

— Ну, Расти все равно; она будет в восторге в любом случае.

— Тогда решено, — заявил Пэдди. — Я скажу Расти утром и отправлю письмо Чейзу.

Больше они об этом не говорили, но оба продолжали думать об одном и том же. Сэмми забралась в постель и подвинулась поближе, чтобы поцеловать мужа. Положив голову на подушку, она думала о том, какое впечатление произведет Расти на Чейза Маккэндлса. В это время на другой стороне кровати Пэдди думал, будет ли действительно мудро оставить Чейза на милость Расти Тэггарт.

— Вы помните мужчину и женщину, которые приезжали сюда и разговаривали с вами? — спросила Сэмми у Лизи и Томаса Парксов.

Томас утвердительно кивнул, но Лизи выглядела недоуменно. В действительности, Томас был младше сестры, но он чувствовал себя более уверенно, потому что ту ужасную ситуацию, из которой их спасли, помнил смутно.

— У женщины были темные волосы, и она дала вам обоим по яблоку, — подсказывала Расти, — помните?

Лизи кивнула, глаза Томаса при упоминании о яблоке озарились улыбкой. Но Лизи оставалась серьезной.

— Их зовут мистер и миссис Дэвидсон, и они хотят, чтобы вы переехали к ним жить, — сказала Сэмми мягко. — Они хотят, чтобы вы стали их маленькими мальчиком и девочкой.

— Насовсем? — спросил Томас.

— Верно. Они живут на ранчо, и у них есть лошади и коровы. Мистер Дэвидсон только что написал мне письмо и попросил сказать вам, что у них есть собака и кошка, а у кошки только что родились котята.

Сэмми замолчала на минуту, позволяя детям осознать эту новость, но тут заговорила Расти.

— Я поеду с вами, — сказала она с воодушевлением.

— О, тетя Расти! — Это было первое, что выпалила Лизи. — И ты останешься с нами!

Расти неуверенно посмотрела на радость в глазах маленькой девочки, а затем на свою тетю, зная, что ей следовало бы молчать. Но глаза Сэмми выражали терпение, и ее голос звучал нежно, когда она снова обратилась к детям.

— Тетя Расти поедет с вами, Лизи, и она останется с вами на несколько дней, но потом уедет. Но если вы побоитесь остаться с мистером и миссис Дэвидсон, то сможете вернуться домой с Расти.

Сэмми и Пэдди не предоставляли подобной возможности другим детям, которых они размещали в семьях, но случай с Лизи был исключением. Лизи все еще помнила, как ее заперли в комнате на много дней и кормили только тогда, когда кто-то вспоминал о ней.

— Что вы на это скажете? — спросила Сэмми.

— Я хочу поехать, — ответил Томас с жаром. — Я хочу посмотреть на котят.

— И ты их обязательно увидишь, — заверила его Сэмми. — А ты, Лизи? Ты хочешь взглянуть на котят?

Она застенчиво кивнула со слабой улыбкой, озарившей лицо девочки.

— А мы поедем на поезде? — хотел знать Томас.

— Да, — ответила Расти. — Правда, здорово? Мы будем ехать на поезде отсюда до Колорадо-Спрингс, и там нас встретит мистер Маккэндлс. Он будет сопровождать нас остаток пути на поезде и потом до дома Дэвидсонов. Они живут на ранчо в Курте. Мы даже поедem на лошадях или в повозке. Правда, здорово?

Воодушевление Расти было заразительным, и даже в глазах Лизи появился некоторый интерес.

— Теперь... — голос Сэмми вернул их обратно к действительности, но при этом в ее голосе нельзя было не услышать удовлетво-

рения. Они с Расти только что молились об этом разговоре, и ее сердце радовалось оттого, как хорошо он прошел, — вы пойдете к тетей Расти упаковывать вещи. Вы останетесь здесь на выходные и потом еще на несколько дней до четверга. Что скажете?

— Я возьму мою грифельную доску? — спросила Лизи неуверенно.

Ей очень нравилась школа и их учительница мисс Линли, и маленькое сердечко девочки подсказывало ей, что она больше никогда ее не увидит. Грифельная доска, которой она пользовалась каждый день, была ее единственной ценностью.

— *Можно* мне взять грифельную доску, — автоматически повторила Сэмми, — и, конечно же, можно. Более того, насколько я знаю тетю Расти, то она будет держать ее прямо под руками в поезде, чтобы вы могли играть в разные игры по дороге.

Широкая улыбка Расти сказала им, что так они и сделают, и зная, что им это разрешается, оба ребенка обхватили ее руками. Наблюдая за ними, Сэмми почувствовала комок в горле. Их работа была не из тех, где можно было позволить себе быть привязчивой, но Сэмми не знала никого, кто бы умел лучше обращаться с детьми, чем ее племянница. Что касается детей, то малыши в приюте почти поклонялись ей. Возможно, этому способствовало то, что она была хорошенькой и на нее было приятно смотреть, но дело было не только в этом. Манеры Расти были совершенно искренними, а прикосновения — легкими и нежными. Когда она говорила, то смотрела детям прямо в глаза. Кроме всего этого, она была веселой. У нее никогда не было недостатка в играх или смешных гримасах, и дети естественно тянулись к ней.

Брат и сестра обняли и Сэмми, и Расти повела их на поиски свободного чемодана на чердаке. Сэмми осталась стоять на месте. Поиски чемодана были совершенно обычным делом, но Сэмми могла не ходить с ними. Она и так знала, что скоро они начнут покатываться от смеха, если только предоставить Расти и детей самим себе.

2

Колорадо-Спрингс

Если не будет задержек, — говорилось во второй части письма, — Катерина и дети должны прибыть на станцию Колорадо-Спрингс в полдень в четверг. Насколько я помню, Вы не знакомы с нашей племянницей Катериной Тэггарт, поэтому ищите в толпе маленькую головку с рыжими волосами. Дети, девочка и мальчик, восьми и пяти лет, оба темненькие. У Катерины Вы узнаете все подробности, и у нее же будут все документы. Она очень опытная, но не особенно много путешествовала с целью размещения детей в приемные семьи.

Если дети привыкнут и останутся, то Катерина вернется в Боулдер. Она делала это много раз, поэтому если Вы сможете помочь ей сделать пересадку в Колорадо-Спрингс, мы будем очень благодарны. Сознание того, что она будет с Вами, вселяет в нас чувство уверенности.

Ваше письмо пришло в самый нужный момент. Я надеюсь, что извещение об этой поездке не является для Вас слишком внезапным. Если Вы не будете успевать, то я поеду с Катериной сам. Если Вы не ответите на письмо, то я буду считать, что все в порядке и Вы будете ожидать Катерину

и детей в четверг. Благодарю Вас, Чейз. Приезжайте в гости, как только сможете.

*Да благословит вас Бог,
Падриак О'Брайен*

Чейз Маккэндлс внимательно прочел письмо еще раз, положил его на письменный стол и потянулся к своему календарю. Четверг вполне подходил. У него были дела за городом в начале следующего месяца, и если эта поездка займет несколько дней или даже неделю, то это никак не нарушит его планов.

Он сделал несколько записок, затем встал и вышел из кабинета, который примыкал к просторной гостиной. Затем он прошел через фойе, далее по короткому коридору и, наконец, вошел в маленькую столовую. Она была пуста. Он надеялся застать там своего сына Квентина и его няню миссис Хардинг. У Чейза еще была работа, поэтому вместо того, чтобы отправиться на поиски сына, он вернулся в свой кабинет, даже не замечая красоты, которая его окружала.

Особняк, в котором он жил, известный в городе как поместье «Бриарли», был огромным. Если бы Чейз Маккэндлс имел какое-то отношение к его строительству, дом был бы функциональным и не более того, но поскольку он принадлежал его родителям и мать вложила в него свою душу, то расположение комнат и прекрасная мебель делали его обиталищем тепла и комфорта. Однако Чейз не смотрел на него с этой стороны. Он жил в нем так давно, что часто воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

На обратном пути в кабинет он увидел горничную, которая протирала книжные полки, расположенные поперек гостиной, как раз напротив его кабинета. Он сделал шаг к двойным французским дверям и остановился.

— Кимберли? — позвал он ее негромко.

— Да, сэр?

— Когда вы увидите миссис Хардинг, передайте ей, пожалуйста, что я хотел бы поговорить с сыном.

— Конечно, сэр. Вы будете в кабинете?

— Все утро.

Кимберли послушно кивнула, но Чейз уже отвернулся, поскольку его голова была занята другими делами.

— У тебя чистые руки? — Миссис Хардинг посмотрела на своего маленького подопечного, который, услышав ее вопрос, поднял руки вверх для проверки.

— Мы идем есть? — спросил он.

Миссис Хардинг любила, чтобы руки были чистыми постоянно, но она обычно не проверяла их, если еще не пришло время очередного приема пищи или общения с отцом; мальчик надеялся на первое.

— Нет, твой отец хочет видеть тебя.

Эта новость не была встречена довольной улыбкой; более того, Квентин не испытал вообще никаких эмоций. Каждый день его призывали в кабинет, где он выслушивал краткую сводку планов своего отца, большую часть которых он не понимал. Чаще всего отец говорил ему, что куда-то уезжает. Из уважения Квентин никогда не спрашивал, куда он едет или когда вернется, но иногда отец сам говорил об этом.

— Идем со мной, — сказала миссис Хардинг оживленно.

Квентин последовал за ней с невозмутимым лицом. Двойные двери кабинета были открыты, и Квентин знал установленный порядок. Чувствуя, что миссис Хардинг удаляется, он остановился на пороге и стал ждать, когда отец его заметит. Старший из двух Маккэндлсов сидел перед ним, склонившись над какими-то бумагами, у его локтя возвышалась стопка папок. Прошло почти шестьдесят секунд, прежде чем он поднял голову и заметил сына.

— Войди, Квентин, — сказал он тут же, его голос был приветливым, но при этом деловым.

Ребенок с карими глазами и каштановыми волосами вышел вперед и был готов остановиться перед большим деревянным письменным столом, но отец повернул стул, и Квентин знал, что ему нужно подойти и встать перед ним.

— Мне нужно будет уехать. В четверг.

Чейз не тратил времени на лишние слова. Квентин молча смотрел на него.

— Меня не будет несколько дней, может быть, неделю. Постарайся слушаться миссис Хардинг.

— Да, сэр.

— Молодец, — сказал Чейз, на мгновение положив руку на плечо Квентина. Это был их единственный физический контакт. — Теперь можешь бежать играть.

— Да, сэр, — ответил Квентин вежливо и повернулся, но, конечно же, не побежал; это в доме не позволялось.

Что же касается игры, то время, отведенное для нее на это утро, уже прошло.

Маниту

— У вас все готово на утро? — спросил Пэдди у Расти, кладя руку на ее плечо.

— Думаю, что да. Сколько времени мне нужно там пробывать?

Пэдди задумался на мгновение, его лицо стало серьезным, затем, не снимая руки с плеча девушки, он повернул ее к себе и завел в кабинет.

— Думаю, что мне нужно кое-что прочитать тебе.

Пэдди обошел вокруг стола и сел. Расти села перед ним.

— Вот последнее письмо от мистера Дэвидсона, — начал он. — Он пишет: «Безумие ли хотеть чего-то так сильно? Мы сказали „прощай“ стольким младенцам, но никогда по-настоящему не узнали ни одного из них. Если Лизи и Томас приедут и не захотят остаться, то нам это причинит большую боль. Я буду вынужден наблюдать за тем, как моя жена возится с ними. Я буду видеть их лица и вдыхать аромат их кожи, а потом смотреть на то, как они

уйдут. Временами я спрашиваю себя, как я смогу это пережить, но продолжаю надеяться и доверять Богу. Мы любим этих детей, как если бы они были с нами с самого рождения. Я молюсь только о том, чтобы они дали нам шанс».

Пэдди поднял голову. Расти зажала рот рукой, ее глаза были закрыты. Она так и не открыла их, и через мгновение ее дядя начал молиться.

— Небесный Отец, мы благодарим Тебя за дар, который Ты дал Расти, дар обращаться с детьми. Они любят ее и любимы ею в ответ. Пожалуйста, благослови Дэвидсонов. Мы благодарим Тебя за то, что Ты привел их к нам. Мы бы хотели, чтобы сотни других семейных пар были такими же, как они. Я знаю, что они будут любить Лизи и Томаса, если только Лизи позволит им любить себя. Дай Расти большую мудрость, Господи, помоги ей понять, сколько времени ей следует оставаться там. Я знаю, что Дэвидсоны оставили бы ее на целый месяц, но это не благоразумно. Я знаю, что она будет мудрой, Господи. Помоги ей обратиться к Чейзу, если ей будет нужен совет, и дай ему также мудрости. Мы благодарим Тебя за все, что Ты предусмотрел, Господь Иисус. Благослови нас на этот день и на все следующие дни. Аминь.

— Аминь, — эхом повторила Расти.

Она подняла глаза на своего дядю и несколько мгновений продолжала молчать. Затем она заговорила:

— Вчера ночью мне приснился сон о мистере Маккендлсе. К чему бы это, как вы думаете?

— Думаю, дело в том, что ты еще не знакома с ним, а это всегда заставляет немного нервничать.

— А что я должна знать о нем?

— Тебе нечего беспокоиться, если ты имеешь в виду именно это. Он не искрометный человек, но он добрый, и я знаю, что с тобой не случится ничего плохого, если ты будешь рядом с ним. Вначале он может показаться тебе неразговорчивым, но если тебе понадобится помощь, то нужно только попросить.

Расти кивнула. Этого было достаточно. В действительности, для нее не имело большого значения, кого они пошлют сопровождать ее, лишь бы только она могла как можно лучше справиться с поставленной перед ней задачей. Лизи и Томас были очень милыми детьми, но они не могли не нервничать и не испытывать волнения. Она и сама немного волновалась. Курт был расположен дальше, чем все другие населенные пункты, куда ее направляли до сих пор. За детьми, которых размещали в семьях, живущих так далеко от Маниту, было трудно наблюдать, и Расти не хотела, чтобы что-то пошло не так.

Поняв, что разговор с дядей окончен, Расти вышла из кабинета. У нее не было ночной смены, и она знала, что все дети уже спят, но она все равно поднялась наверх. Сначала она вошла в комнату для девочек и подошла к кровати Лизи. Волосы девочки темнели на фоне белой подушки. Не тревожа ее, Расти склонилась на колени около ее кровати и помолилась про себя.

«Небесный Отец, какую чудесную маленькую девочку Ты сотворил — Лизи Паркс. Она настоящее сокровище. Я люблю, когда она улыбается, и люблю, когда она застенчиво смотрит на меня. Помоги Дэвидсонам понять, как выразить свою любовь к ней. Помоги им не спешить, чтобы не напугать ее. Она выглядела обеспокоенной с тех пор, как на прошлой неделе узнала об этой новости, и я знаю, что она очень боится, но время пришло. Ты знаешь, что утром мы уезжаем. В жизни Лизи все изменится. У нее не будет меня и не будет мисс Линли, но у нее останешься Ты, Господи. Пожалуйста, напоминай ей об этом каждую милую минуту».

Отче, благодарю тебя за дядю Пэдди. Благодарю Тебя, что он попросил о мудрости для меня. Она мне очень необходима. Я не могу справиться с этим делом своими силами. Помоги мне понять, что делать, и дай мужество все исполнить».

Расти встала на ноги и наклонилась, чтобы погладить волосы Лизи. Малышка пошевелилась во сне, но не проснулась. Расти

отошла к двери, после чего зашла в комнату мальчиков. Кто-то из ночных дежурных выводил одного из детей в туалет, и Расти тихонько проскользнула к тому месту, где, как она знала, спал Томас. Она еще раз встала на колени и помолилась.

«Томас радуется мне, Господи. Он полон жизни и радости. Благодарю Тебя за то, что он еще слишком маленький, чтобы помнить все, что помнит Лизи. Благодарю Тебя за то, что он любит свою сестру и что Лизи чувствует себя спокойнее, когда он рядом. Нетрудно понять, почему Дэвидсоны так полюбили этих детей и почему им так не терпится, но, пожалуйста, помоги им не спешить. Помоги Томасу не...»

Расти остановилась. Она почти попросила Бога не дать Томасу привыкнуть слишком быстро, но было ли это справедливо?

«Я пытаюсь диктовать Тебе, Господи, и я совсем сбилась. Я боюсь, что Томас полюбит Дэвидсонов, а Лизи захочет вернуться обратно сюда, и мы все будем чувствовать себя несчастными. Помоги мне доверить все это Тебе».

Расти снова поднялась на ноги. Она прикоснулась к темным волосам Томаса, и тихонько выскользнула из комнаты, но в сердце она все еще продолжала верить эту ситуацию Богу и просить Его совершить чудо ради этих детей. Она была настолько сосредоточена на молитве, что почти прошла мимо своего кузена.

— Расти, — шепнул Ренни, поскольку она не заметила его.

— О, Ренни, прости. Я не ожидала увидеть тебя здесь.

— Мама зовет тебя к себе.

— Хорошо.

Расти сошла вместе с ним вниз и нашла Сэмми на кухне.

— Ренни сказал, что вы хотели меня видеть.

— Да. Прежде чем ты поедешь, мне нужны те отчеты, которые ты составила.

— Я отдала их Пэдди.

— Хорошо. Я тоже хочу посмотреть, как у тебя идут дела. Ты радуешься, волнуешься или всего понемногу?